

Г.З. Пумпян, И.В. Самсонова

**ВОПРОСЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
У МУСУЛЬМАН СРЕДНЕЙ АЗИИ
В РУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
СЕРЕДИНЫ XIX — НАЧАЛА XX В.
(по фондам БАН)**

Развитие образования среди мусульман Средней Азии было одной из важнейших задач русской администрации Туркестанского края и имело свою специфику. Цель народного образования в крае была сформулирована в проекте Комиссии по изучению вопроса об устройстве учебного дела в крае еще в 1871 г. и состояла в том, чтобы развивать край «в направлении русских интересов, которые состоят в развитии экономической стороны жизни инородческого населения, его гражданственности и солидарности его стремлений с основами русской государственной жизни. При этом религиозные убеждения туземцев должны оставаться без всякого посягательства и школа для туземцев не должна иметь конфессионального характера». Туркестанское генерал-губернаторство было создано в 1867 г., преобразовано в 1886 г. в Туркестанский край (далее — ТК). Россия к тому времени уже имела опыт политического сосуществования с мусульманскими народами, и, несомненно, правительство старалось учесть его при составлении программ социального и экономического развития Средней Азии. Здесь Россия пыталась избежать войны «по-кавказски». В отличие от Поволжья в Средней Азии не практиковалось насильственное крещение мусульман. Еще в 1773 г. был издан закон о «терпимости всех вероисповеданий». Средняя Азия в составе России наряду с негативными последствиями колониальной политики испытывала и позитивные результаты присоединения к Империи: прекращение разорительных войн, ликвидация рабства, развитие экономики, повышение уровня грамотности местного населения.

Вопросы образования среди мусульман вписывались в общую общественно-политическую ситуацию России пореформенного периода, характеризующуюся большими изменениями в общественной, политической и государственной жизни. В конце XIX в. появляется тонкая прослойка мусульманской части российской интеллигенции, владевшей русским языком как родным и во многом принадлежащей русской культуре. Меняется мировоззрение части традиционного мусульманского общества. В 1880-х гг. в Казани, а в 1890-х годах — в Средней

Азии, появляются либералы-обновленцы (*джадиды*), или «новометодники», прежде всего требовавшие обновления системы мусульманского образования, внедрения в учебные заведения светских предметов. На страницах русской периодической печати находили отражение дискуссии и мнения деятелей русского просвещения, представителей общественных и религиозных кругов по вопросам организации школьного дела среди мусульман и методикам преподавания для нерусских народов, также освещались и мероприятия официальных властей по организации и реформированию образования у мусульман. Особое внимание уделялось реформаторской системе Н. Ильминского, проводником которой в Средней Азии был С. М. Граменицкий.

На русском языке проблемы школьного образования среди мусульман Средней Азии широко освещал ряд журналов: а) ведомственные издания — педагогический и научный «Журнал Министерства народного просвещения» (ЖМНП), а также местные справочные издания, которые были в ведении Министерства внутренних дел (в том числе издания областных статистических комитетов, обзоры и ежегодники: «Ежегодник Ферганской области», «Сборник материалов по статистике Сыр-Дарьинской области», «Материалы по статистике Туркестанского края», «Обзоры закаспийской области»); б) издания научных обществ — «Записки Императорского Русского географического общества», «Мир ислама», издаваемый Императорским обществом ориенталистов; в) издания историко-литературного содержания («Сборник материалов по мусульманству», «Сборник Хорошхина», «Средняя Азия»). Публикации стали появляться со второй половины XIX в., пик интереса к данной теме пришелся на конец XIX — начало XX в.

В Средней Азии на рубеже веков было три направления в сфере образования, которые и рассматривались в русской периодике указанного периода: а) традиционное мусульманское образование; б) реформаторское течение внутри ислама — новометодные школы; в) деятельность русской администрации по распространению просвещения и организации школ и училищ, прежде всего русско-туземных (далее — РТШ, РТУ). Русская администрация стояла также перед необходимостью заботиться об образовании детей русских переселенцев.

Материалы по вопросам реформирования школьного образования в Средней Азии и деятельности русской администрации в обобщенном виде были представлены в очерке С.М. Граменицкого (Граменицкий 1896), общественного деятеля, директора народных училищ Сыр-Дарьинской области. В 80-х гг. XIX в. С.М. Граменицкий стремился осуществить организацию русско-туземных училищ в Средней Азии, опираясь на опыт Н.И. Ильминского. Однако Н. Ильминский, действовавший в Поволжье, ориентировался на крещеных «инородцев». С.М. Граменицкий же в Средней Азии стремился к тому, чтобы «приобщить иноплеменные русские народности к началам общерусской культуры и гражданственности» без посягательства на их религиоз-

ные убеждения. В очерке даны сведения о положении народного образования в крае до 1876 г., подводятся итоги реформаторской деятельности почти за 20 лет, с 1876 до 1895 г., а также приводится обширный статистический материал.

В 1876 г. в ТК в ведении МНП было учреждено Управление по учебной части со состоящим при генерал-губернаторе главным инспектором училищ, что поставило школьное дело на более прочную основу. К 1896 г. в ведении Управления учебными заведениями ТК было уже 107 учебных заведений. Русская администрация приняла ряд мер для привлечения местных детей в русские школы. С 1885–1886 гг. открылись 28 русско-туземных школ и русско-туземных училищ (РТШ и РТУ) исключительно для местных детей, с интернатами при шести из них. В этих училищах дети мусульман должны были одновременно изучать мусульманскую и русскую грамоту, получать достаточный навык в употреблении разговорного русского языка. Ко второму году обучения дети могли понимать достаточно для продолжения занятий на русском языке (каждый день были занятия по 2 часа в русском и в мусульманском классах). На тюркском языке шло обучение с использованием транскрипции на «инородном» языке по звуковому методу И. Гаспринского. В соответствии с инструкцией 1887 г. занятия велись по единой программе, включавшей также арифметику, важнейшие сведения из русской истории и географии.

РТШ более успешно функционировали в городах, где практические потребности в знании русского языка были велики. Кроме того, начали функционировать интернаты при городских училищах и при учительской семинарии, в которых было 2/3 казенных вакансий для подготовки местных воспитанников к поступлению в училища (в городских училищах было 15,5 % мусульманских учеников). В 1878 г. открылись ученические квартиры при городских училищах для подготовки детей в учебные заведения и содержания в них. Успешно функционировали вечерние курсы при 10 училищах для обучения взрослого населения русской грамоте. Учреждались почетные блюстители и блюстительницы (чаще — в РТШ, в основном из почетных местных жителей). Принимались меры по благоустройству и упорядочению учебного процесса (подготовка преподавателей, учебные инструкции, инспектирование учебных заведений).

В очерке С.М. Герменицкого отмечены и трудности в работе указанных выше заведений: небольшая продолжительность занятий и пребывания в русской среде; сложность транспортного сообщения со школами (поэтому были РТУ с интернатами); отсутствие приспособленных зданий; сложности с обеспечением учебниками и писчими принадлежностями; удаленность от передовых школ Европейской России; отсутствие опыта и правильной организации внутренней жизни, отношений к русской администрации, обществу; перегруженность инспекторов, которые выполняли также функции директоров; отсутствие училищ-

ных советов, канцелярий. В русских учебных заведениях число учащихся относительно общего количества мусульман в крае было невелико, однако ежегодно возрастало. Обучение местных девочек было исключением и в основном касалось дочерей чиновников-мусульман, состоявших на русской службе. Предлагалось в виде опыта основать женские училища, поступлению в которые не препятствовали бы религия и обычаи. Автор объяснял недостаточные успехи также неподготовленностью местного населения, отмечал как возможность введение преподавания русского языка в высших школах-*медресе*, указывал на необходимость устройства школ грамотности среди киргизского населения степных уездов.

Среди публикаций начала века особый интерес представляет ряд статей «Журнала Министерства народного просвещения» (ЖМНП). Педагог, глава совета Министерства народного просвещения Н.А. Бобровников, который ездил с инспекторской проверкой по ТК, в своей статье в ЖМНП (Бобровников 1913) предлагает взгляд на вопросы образования в ТК как бы со стороны и высказывает ряд критических замечаний. Кроме того, Н.А. Бобровников описывает ситуацию с распространением новометодных школ. Он сообщает о деятельности Комиссии под председательством С.М. Граменицкого весной 1907 г. в Ташкенте в связи обсуждением вопроса о применении к инородческим училищам в Средней Азии правил, выработанных Особым совещанием по вопросам образования инородцев, организованным при МНП и утвержденным 31.03.1906 г. (Изложение правил приводится в статье А.Е. Алекторов (Алекторов 1909)). В них, в частности, устанавливаются возможные типы школ или училищ для «инородцев», требования к учителям, финансирование школ. Правила были признаны неприменимыми к начальным училищам Средней Азии. При этом Комиссия называет достоинства действующей в ТК системы и преимущества РТУ, среди которых сочетание обучения родному языку и исламу с обучением русскому языку и общеобразовательными сведениями. Это новообразование не имело основания в законе, а было созданием местной администрации. С.М. Граменицкий приводит свое мнение (возможно, субъективное) о невозможности вводить местные языки как орудие обучения из-за необработанности их в научном и литературном отношениях.

Н.А. Бобровников также излагает результаты проверки знания русского языка в ряде РТШ ТК. По его мнению, эти знания очень слабы, хотя интерес к русскому языку есть, частные уроки оплачиваются высоко. Причины этого Н.А. Бобровников видит в слабости методики: система создана без участия специалистов, филологически образованных, знакомых со строем тюркских языков и с методами преподавания чужих языков. О возможности совместного обучения автор пишет: местные ученики могут присоединиться к младшему отделению русских школ через год отдельного обучения, а русские дети могут посту-

пать прямо во 2-е отделение инородческих школ Средней Азии после 4–6 недель отдельного обучения. В этом случае русский язык станет общим разговорным языком детей в школе и жизни.

Относительно новометодных школ Н.А. Бобровников отмечает, что новая волна реформ была связана с рядом мусульманских съездов. Их основное положение — самобытность мусульман не только религиозная, но и учебная, вплоть до высших духовных народных школ, без вмешательства в их заведование русского правительства. Программа, выработанная на этих собраниях, оказала влияние на образование новометодных школ в Европейской России и Средней Азии (в *мектебах* наряду с религиозными науками должны были преподаваться также и светские: арифметика, география, история, арабский язык, литературный турецкий язык). Русский язык являлся необязательным, хотя в ряде *мектебов* ему отводили значительное место.

Силой, на которую первоначально опирались реформаторы, была пантюркская идея. В 1874 г. правительство под влиянием идей Н. Ильминского сделало попытку взять под контроль мусульманские школы и передало их в ведение МВД, учредив должности инспекторов инородческих школ, которые вскоре были упразднены. По мнению Н.А. Бобровникова, правительство проявляло неосведомленность о мотивах этого движения и как бы оказалось на стороне архаичной системы мусульманского образования, что не было привлекательным в глазах реформаторски настроенных мусульман. Каких-либо убедительных предложений о более гибких действиях в этой ситуации Н.А. Бобровников, однако, не высказывает.

Важным дополнением к этим материалам является появившаяся в 1906 г. в ЖМНП статья этнографа, ориенталиста и лексикографа Н.П. Остроумова, который обобщает опыт С.М. Граменицкого по организации РТШ и касается проблемы составления учебников для обучения русскому и тюркским языкам (Остроумов 1906: 113–166).

Обзор данных публикаций позволяет заключить, что в школьной системе России середины XIX — начала XX в., в том числе в Средней Азии, наблюдались просветительские реформаторские тенденции как в мусульманских, так и в русских государственных школах, где обучались «инородцы»; в Средней Азии делались попытки совместить распространение и популяризацию русского языка с возможностями для учащихся оставаться в рамках мусульманской религии и национальных традиций, причем делался упор на «русско-туземные» школы. Кроме того, авторами работ высказывалась необходимость выработки правительством гибкой политики относительно традиционных и новометодных тенденций в сфере образования. Успехи русского образования среди местного населения отмечались прежде всего там, где к этому был практический интерес.

Опыт школьного образования среди мусульман России в одном из ее регионов с проживающим компактно мусульманским населением,

представленный на страницах русской периодики прошлого, имеет прежде всего исторический интерес, хотя в какой-то мере, возможно, не потерял своей актуальности и теперь.

Библиография

Алекторов А.Е. Новые течения в жизни магометанских школ // ЖМНП. НС. 1909. Март. Ч. XX. С. 119–191.

[*Бобровников Н.А.*] // ЖМНП. НС. 1913. Июнь. Ч. XLV. С. 189–241; Июль. Ч. XLVI. С. 49–84.

Граменицкий С.М. Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области / Изд. Сыр-Дарьинского обл. статист. комитета. 1896. Т. V. С. 1–61.

Остоумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // ЖМНП. НС. 1906. С. 113–166.

Л. Шотбакова

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ФОРМИРОВАНИИ КАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Процесс формирования национальной интеллигенции в конце XIX — начале XX вв. в Казахстане четко и зримо отражал состояние той эпохи, особенности развития Казахстана как колониальной окраины Российской империи. По мнению ряда отечественных историков, национальную интеллигенцию того времени можно условно разделить на две большие группы: традиционную, истоки и рождение которой уходят в глубокую древность, и интеллигенцию, оформившуюся под влиянием русской культуры и получившую образование в учебных заведениях России. (Казахстан 2007).

Образование, полученное в учебных заведениях России, во многом сказалось на формировании общественно-политических взглядов многих представителей казахской интеллигенции. Так, А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, Н. Тюрякулов, Ж. Акпаев, М. Тынышпаев и др. увлеклись демократическими, революционными идеями преобразования общества именно в период обучения в высших